

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-178-195

УДК 811.111

ЯЗЫКОВОЙ ПУРИЗМ КАК ФОРМА ЭТНИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Кирчанов М.В.

В настоящей статье исследуются основные тенденции в развитии лингвистического пуризма в Англии.

Целью статьи является анализ английского пуризма как тактики и практики английских националистически ориентированных интеллектуалов в тех стратегиях, которые они использовали для продвижения английской идентичности.

Методы. Методологически статья является междисциплинарной. Автор использует методологический инструментарий, предложенный интеллектуальной историей и исследованиями национализма, включая концепцию изобретения традиций, которая позволяет анализировать пуризм как одну из изобретенных традиций английского национализма.

Результаты. Анализируются различные тактики и стратегии пуристов. Показаны связи и взаимозависимости между пуризмом и английским национализмом. Пуризм определяется как форма культурного английского национализма. Слабость пуризма в английском национализме объясняется ранней институционализацией политической нации, что ослабило роль этнических тенденций. Анализируются особенности культурных и символических коммуникаций между пуристами и националистами. Автор полагает, что пуризм как форма английского национализма относится к числу маргинальных трендов. Предполагается, что роль пуризма в английском национализме несравнима со значением аналогичных явлений в других европейских национализмах.

Ключевые слова: английский язык; английский национализм; пуризм; этнический национализм; культурный национализм; историческая память; интеллектуалы; маргиналы

LANGUAGE PURISM AS A FORM OF ETHNIC ENGLISH NATIONALISM

Kyrchanoff M.W.

This article examines the main trends in the development of linguistic purism in England.

Purpose. *The aim of the article is to analyze English purism as a tactic and practice of English nationalist-oriented intellectuals in the strategies they used to promote English identity.*

Methods. *Methodologically, the article is interdisciplinary. The author uses the methodological tools proposed by intellectual history and nationalism studies, including the concept of the invention of traditions, which allows to analyze purism as one of the invented traditions of English nationalism.*

Results. *Various tactics and strategies of purists are analyzed. The links and interdependencies between purism and English nationalism are shown. Purism is defined as a form of cultural English nationalism. The weakness of purism in English nationalism is understood as the result of early institutionalization of the political nation, which weakened the role of ethnic tendencies. The features of cultural and symbolic communications between purists and nationalists are analyzed. The author believes that purism as a form of English nationalism is one of the marginal trends. It is assumed that the role of purism in English nationalism is incomparable with the significance of similar phenomena in other European nationalisms.*

Keywords: *English; English nationalism; purism; ethnic nationalism; cultural nationalism; historical memory; intellectuals; mavericks*

Формулировка проблемы: национализм и язык

XIX и XX столетия в историю Европы в частности и Запада в целом вошли как столетия национализма [2; 50; 59; 66]. Одной из особенностей развития национализма стало то, что именно нацио-

налистически ориентированные интеллектуалы [46] внесли значительный вклад в трансформации диалектов аграрного и городского населения, что в конечном счете привело к их социальной и культурной мутации, превращению в унифицированные и стандартизированные языки, что в первую очередь относилось к языкам тех этнических групп, которые могут быть условно определены как меньшинства многосоставных государств-империй Европы.

Последствиями развития национализма, возникновения, роста и активизации национальных движений стало изменение статуса неравноправных групп, которые обрели свои этнические и политические идентичности как изобретенные традиции, став нациями, т.е. воображаемыми сообществами. В этой ситуации национализм стал важным фактором развития языков Европы [32], превращая их в политические ресурсы и вводя в число тех признаков, которые используются нациями для националистического воображения и конструирования мира по принципу «свой» / «чужой».

Цель и задачи статьи

В центре авторского внимания в настоящей статье находятся проблемы пуризма как формы националистического воображения в английском национализме. Исходя из этого, целью статьи является анализ английского пуризма [44; 60] как тактики английских националистически ориентированных интеллектуалов в тех их практиках и стратегиях, которые они использовали для воображения английской идентичности. Задачами статьи является изучение основных этапов в истории пуризма как формы националистического воображения, анализ различных тактик и стратегий националистов-пуристов, а также их значения как интеллектуальной истории Англии в частности, так и истории английского языка в целом.

Методология

Методологически данная статья основана на принципах, предложенных в рамках междисциплинарной историографии национализма и интеллектуальной истории [63; 64]. Автор полагает, что,

анализируя пуризм [47; 61] как форму националистического воображения, представляется целесообразным трансплантировать идеи, предложенные историками и культурологами, в изучение культурных и лингвистических активностей английских националистов в их попытках внедрить принципы пуризма в развитие английского языка. Лингвистические аргументы, которые использовались и применялись сторонниками английского национализма в своих пуристских практиках, были вторичны в силу того, что являлись производными от культурного и этнического национализма. Поэтому целесообразнее анализировать пуризм в контекстах интеллектуальной истории, истории идей или археологии идей английского национализма.

Национализм и язык:

континентальная и английская модель взаимоотношений

Процессы развития национализма охватили не только малые будущие нации Европы, но и формально доминирующие сообщества, хотя векторы и траектории развития национализма в целом и националистического воображения как формы изобретения традиций в частности в европейских регионах значительно отличались. Среди тех групп, которые изменились на протяжении XIX и XX вв., в рамках политической, социальной и экономической модернизации в значительной степени, особое место принадлежит т.н. «имперским» нациям, которые на протяжении длительного времени пребывали в тени других сюжетов в междисциплинарной историографии национализма. Это вовсе не означает того, что проблемы развития английского или русского национализма не описывались в историографии, которая признает, что векторы и траектории развития националистического воображения в рамках этих сообществ были принципиально иными, что отличало их от развития национализмом малых, угнетенных и неравноправных групп.

Анализ национализмов и идентичностей формально доминирующих групп сводился к изучению генезиса национализма и воображаемых им наций в рамках «высокой культуры» [40; 51; 62] или

имперских форм наций и идентичностей в политическом воображении. Логика исторического и культурного развития английского национализма мало отличалась от аналогичных трансформаций в региональной Европе в силу того, что стартовые условия социальных изменений и мутаций, которые привели к кризису традиционных культур и их замене модерными идентичностями, были в значительной степени сходны.

Историография

Несмотря на общие закономерности в истории национализма [55], некоторые проблемы функционирования националистического воображения в историографии изучены в меньшей степени чем другие сюжеты.

Утверждения о значительной роли языка как фактора националистических мобилизаций и развития национализма успели стать общим местом в междисциплинарных Nationalism Studies, воспроизводясь как в классических [17; 29; 33; 37], так и современных текстах [1; 20; 53], сфокусированных на анализе идентичностей как изобретенных традиций. По мнению Дж. Джозефа, «неизменной темой исследований национальной идентичности последних четырех десятилетий было определяющее значение языка в ее формировании» [37, р. 94], хотя английская идентичность нередко пребывала в тени европейских континентальных национализмов.

Среди проблем истории английского национализма (хотя некоторые авторы ставят вопрос о его существовании в принципе [27]), изученных в междисциплинарной историографии национализма в гораздо меньшей степени чем социальные и политические трансформации Раннего Нового времени, которые привели к появлению английской политической нации, особое место занимает лингвистическое воображение как форма изобретения и воспроизводства политических традиций [58]. В этой ситуации история английского национализма, с одной стороны, может быть описана в той междисциплинарной системе координат, которая была предложена в классических текстах Э. Геллнера [30], Б. Андерсона [3] и Э. Хобсба-

ума [34]. С другой стороны, современная историография истории английского национализма содержит многочисленные лакуны, которые изучены в меньшей степени чем другие вопросы и аспекты истории националистического воображения и конструирования английской модерной нации [18].

История английского языка [16; 35] представляет собой один из аспектов истории английского национализма и развития английского националистического воображения и изобретения традиций [5; 19]. В ряде случаев пуризм в историографии рассматривается как частный случай английского националистического воображения [43], оказываясь в тени других сюжетов, связанных с политическими и социальными процессами в английском национализме [31]. Поэтому, одной из таких проблем является лингвистическое воображение, связанное с ролью и местом английского языка [45] в интеллектуальной и культурной истории английского национализма, изученная в историографии в гораздо меньшей степени чем другие аспекты развития Англии как политической нации и как нации-государства [42], если эти категории адекватно применимы для описания английского кейса в междисциплинарной современной историографии национализма.

Английский пуризм: предварительные ориентации

Пуризм на современном этапе представляет собой одну из тактик и интеллектуальных практик английского национализма, значение которой может быть определено как маргинальное. В самом общем плане пуризм как форма националистического воображения сводится к популяризации идей о необходимости замены неанглийских, в частности, и слов негерманского происхождения неологизмами, которые, как правило, образованы от англо-саксонских корней или фактически могут быть определены как заимствования из других родственных германских языков. Странниками пуризма в умеренной версии предлагается минимальная отчистка языка от заимствований из преимущественно романских (латыни и французского) языков. Приверженцы же радикальной версии пуризма

настаивают на смене названия языка на *English*, хотя некоторыми интеллектуалами язык, предлагаемый в рамках подобного проекта, определяется как *Saxonised English*.

Пуризм и английский национализм в XIX в.

Генезис и археология идей современного английского пуризма как части националистического воображения принадлежит к числу дискуссионных проблем. Ранние этапы в истории английского пуризма в историографии связываются, как правило, с деятельностью ряда интеллектуалов XVI–XVII столетий, но эти усилия корректнее и логичнее локализовать в контекстах «высокой культуры», но не национализма в силу того, что он до начала XIX века, как политическая и гражданская доктрина, в Англии фактически отставал, т.к. формы националистического воображения развивались как частные случаи английской культуры.

Первые системные попытки использования идей пуризма, который начинает восприниматься как форма национализма и соотноситься с развитием английской идентичности, могут быть датированы XIX в., что, например, было связано с деятельностью ряда интеллектуалов, включая Ч. Диккенса, Т. Харди и В. Барнса, хотя последние современниками воспринимались как преимущественно культурные, а не политические националистические активисты. Тем не менее, неупорядоченные попытки внедрения принципов пуризма имели крайне ограниченный эффект, который проявлялся в сочувствующих высказываниях со стороны других деятелей английской литературы, в частности подчеркивавшего, что «остается лишь сожалеть о том, каким мог бы быть английский; несмотря на все то, что сделали Шекспир и Милтон... никакая красота в языке не может восполнить недостаток его чистоты» [47, р. 328].

Из этой триады к классическому национализму в европейском континентальном понимании в наибольшей степени был близок В. Барнс [21], выступавший за упрощение литературного, преимущественно – книжного, языка и его приближение к народной и частично диалектной речи англичан, хотя некоторые неологизмы

(speechcraft – «грамматика», birdlore – «орнилология», wortlore – «ботаника», welkinfire – «метеор», fore-elders – «предки», bendsome – «гибкий», sunprint – «фотография»), на введении которых настаивал В. Барнс, могли быть непонятны для большинства англичан.

Идеи В. Барнса были националистическими, но, вместе с тем, они являлись и маргинальными в силу того, что его идеи использовать дорсетский диалект [7] как основу английского литературного языка была нереализуемой в силу того, что литературная норма к середине XIX в. сложилась и функционировала уже на основе других диалектов. В. Барнс активно использовал дорсетский диалект, на котором он писал и издавал стихи, начиная с 1833 г. [10; 11; 12; 13]. К середине 1850-х гг. В. Барнс выступил с первыми серьезными попытками критики той ситуации, которая сложилась в лексике английского языка, осуждающе интерпретируя заимствования [8]. В 1863 г. В. Барнс издает книгу «Tiw» [15], ставшую одним из первых памятников возникавшего в то время английского этнического национализма, хотя эти идеи нашли свое отражение в его как более ранних [14], так и поздних [6] работах, основанных в значительной степени на идеализации и глорификации англосаксов [9], которые противопоставлялись кельтам и романским группам. Именно в этом тексте В. Барнсом была предложена идея пуризма как основы развития английского языка, что, с одной стороны, предусматривало более активное использование потенциала диалектов, а, с другой, очищение его от иностранных заимствований, что предусматривало бы их замену германизмами.

Большинство текстов В. Барнса отражали и фиксировали особенности жизни в английской провинции [11], которая к тому времени была еще слабо затронута социальной и экономической модернизацией, что в определенной степени сближает активности В. Барнса с тем, что делали континентальные европейские националисты в своих попытках трансформировать традиционные идентичности крестьян в современные идентичности граждан как членов нации, воображаемой и изобретаемой в качестве политического сообщества. Развитие пуризма как формы английского национали-

стического воображение носило в значительной степени дискретный характер, а преемственность между различными социальными и культурными поколениями английских националистов в сфере пуризма не столь очевидна как преемственность между другими течения общественной мысли в Англии.

Английский пуризм в XX-начале XXI в.

Новая волна интереса к пуризму в английском обществе началась только во второй половине в 1960-е гг.

Во второй половине 1966 г. П. Джэннингз [36] попытался актуализировать проблемы истории английского языка в пуристической перспективе в контекстах 900-летия нормандского завоевания Англии в 1066 г. Именно П. Джэннингз был среди первых популяризаторов концепта *Anglish* – того языка, на котором могли писать классики английской литературы, если бы не было нормандского завоевания. Следующая попытка актуализации идей пуризма имела место спустя двадцать лет, когда в 1989 г. П. Андерсон опубликовал псевдоисследование, которое фактически представляло собой фантастический рассказ об использовании атомной энергии, написанный исключительно с использованием слов германского происхождения, полученных в результате расширения смыслов (например, лексема «*notes*» обрела значение «частицы»), калькирования с других негерманских языков (лексема «*uncleft*», «атом», стала фактически переводом с греческого), калькирования с родственных германских языков («*waterstuff*» – «водород», «*sourstuff*» – «кислород») и использования форм словообразования, заимствованных из других германских, преимущественно – немецкого, языков: например, *firststuff* = *first* + *stuff*; *lightrotting* = *light* + *rotting* [4].

Новая волна пуризма началась в конце 2000-х гг. когда Д. Коули опубликовал статью «Как мы говорили бы, если бы англичане победили в 1066» [23; 24], которая стала попыткой предположить, как мог выглядеть английский язык без романского влияния в результате нормандского завоевания. В 2014 г. П. Кингснорс опубликовал роман «*The Wake*» [41], который фактически стал тек-

стом-конструктом, написанном на несуществующем германском языке, возникшем в результате применения принципов радикального пуризма к английскому. Роман «Outlaws» Э. Фэйрфакса [28], вышедший три года спустя, в 2017 г., принадлежит к числу подобных текстов. На современном этапе (2000 – 2010-е гг.) более заметны стали тенденции миграции пуризма из офф-лайн-культурных и интеллектуальных практик в виртуальные, онлайн-формы.

Пуризм и английский национализм в условиях виртуализации

Если ранее, в XX в., английские националисты в своих пуристических практиках актуализировали стратегии использования исторической и культурной памяти, лавируя между тактиками вспоминания / забывания и расшифровки прошлого как его десакрализации [52], то современный этап в истории пуризма как формы английского националистического воображения начался в 2010-е гг., когда активности пуристов переместились в интернет.

Среди ресурсов английских националистов, озабоченных проблемами и перспективами внедрения пуризма, особое место занимает сайт «Ednew English», сфокусированный на «осознании и восстановлении родных английских слов» [26]. Сторонники пуризма настаивают, что современный английский язык стал результатом сознательной дискриминации германских корней, замененных латинскими, романскими или греческими заимствованиями. Поэтому сторонники пуризма полагают, что заимствования должны быть заменены новыми лексемами с германскими корнями и английскими суффиксами, включая -ber (wassomber “bearing fruit”, quildber “deadly, destructive”, lustber “desirable”), -bore (keybore “keybearer”, ashbore “spearbearer”, moundbore “protector”), -craft (moodcraft “intelligence”, dreamcraft “art of music”, shipcraft “ship building”), -fast (siefast “glorious”, truefast “loyal”, errandfast “bound on an errand”), -spel (oldspel “old saying”, mornspel “morning news”, liefspel “pleasant discourse”) и префиксами, среди которых a- (acraft “to devise”, afeed “to feed”, agrise “to be afraid”), alder- (alderbest

“best of all”, aldergreatest “greatest of all”, alderwisest “wisest of all”), eft- (eftakenned “born again”, eftforgiveness “remission”, eftflow “to flow back”), imb- (imbthink “to think about”, imbshine “to shine around or upon”, imbfare “a circuit”), sin- (sindream “endless joy”, sinnight “endless night”, sinhere “immense army”), wither- (witherqueddleness “contradiction”, witherread “contrary, opposed”, witherstand “to resist”, witherfight “hostile fight”), yond- (yondlightend “illuminater”, yondshrithe “to pass through”, yondsee “to examine”, yondard “to inhabit”) [26]. В этой ситуации лингвистического воображения в националистической системе координат примечательно и то, что практически все упомянутые лексемы «позаимствованы» националистами из академических исследований [22; 48; 49; 56; 65], сфокусированных на истории английского языка, что свидетельствует о синтезе националистического и научного дискурса.

Проект «The Anglish Moot» (Английское вече), активно использующие открытые технологии Википедии, стал еще одной виртуальной площадкой английских этнических националистов, которые проявляют заинтересованность в пуристическом очищении английского языка от иностранных заимствований. Пуристы настаивают на необходимости последовательной ревизии английского языка, стремясь приблизить его к родственным германским языкам, в том числе – и в сфере географических названий. Согласно сторонникам радикального пуризма, новые топонимы, включая Blackbarrow, Foreoldenland and Beardedland, Frankric, Greekland, Inland, Oned Rikes of America, Oned Kingdom, Philipsland, Russland, Silverland, Theechland, Turkland, Yieldingland, должны заменить те, которые используются в английском литературном языке. Кроме этого, предлагается изменить и названия языков, введя новые – Anglish, Anglesaxish, Chinish, Esperantish, Hightheech, Icelandish, Italish, Japanish, Koreish, Latish, Netherlandish, Philipslandish, Portugalish, Russish, Serbish, являющиеся более германскими как фонетически, так и по используемой норме правописания [57]. Сторонники проекта позиционируют его как инициативу национальных активистов, направленную на популяризацию идей пуристов, которые считают

необходимым постепенно отказываться от латинских, французских и греческих заимствований, заменяя их восстановленными лексемами из языка англосаксов или кальками из родственных германских языков.

Выводы

Подводя итоги статьи следует принимать во внимание ряд факторов, которые определяли основные векторы и траектории в развитии пуризма как формы культурного и лингвистического воображения интеллектуалов в рамках английского национализма.

Развитие английского национализма и националистического воображения обладало многочисленными особенностями, которые отличали его от аналогичных процессов в континентальных европейских национализмах. С одной стороны, с формальной точки зрения процессы размывания и эрозии традиционных идентичностей в Англии начались в XVI-XVII столетиях, т.е. на два – три столетия раньше, чем в других регионах континентальной Европы. С другой стороны, некоторые формы националистического воображения в английском национализме возникли позже, чем, например, в национализмах Центральной, Восточной и Южной Европы. Если в польском, латышском, литовском, румынском или словацком национализмах процессы формирования современной идентичности в ее «низких» и «высоких» формах протекали практически одновременно или хронологический разрыв между этими процессами был незначительным, то в английском национализме формы «высокой культуры» как основы идентичности институционализировались на три столетия раньше, чем массовые стандартизированные идентичности англичан как политической нации граждан.

В то время, как в Англии сначала возникла «высокая культура» с ее производными (национальное искусство, литература, наука и т.п.), то континентальные европейские националисты нередко были вынуждены конструировать, воображать и изобретать, «высокие» и «низкие» формы идентичности одновременно. XVI и XVII столетия стали периодом генезиса той английской литературы, которая

не только институционализовала современный английский язык, но и стала стимулом для развития идентичности. В этой ситуации английские националисты на протяжении XVIII, XIX и XX вв. предпочитали решать политические и в некоторой степени социальные проблемы, игнорируя языковой фактор.

Поэтому потенциал лингвистического национализма английскими националистически ориентированными интеллектуалами был осознан относительно поздно – в XIX в., а большинство попыток внедрить пуристские практики в националистическое воображение имели место в XXI и XX в., когда английская модель развития лингвистического национализма прошла точку невозврата. В этой ситуации английский лингвистический национализм стал визуален настолько поздно, что националистические активности интеллектуалов уже не смогли изменить векторы и траектории развития английского языка.

Инициативы пуристов в истории английского национализма фактически стали частью интеллектуальной истории, истории идей или археологии идей английского националистического воображения. Анализируя эти интеллектуальные практики, во внимание следует принимать то, что они, с одной стороны, стали формой изобретения традиций английской политической и этнической нации как воображаемого сообщества. С другой стороны, лингвистическое воображение английского национализма в XIX и XX вв. в значительной степени было маргинальным, т.к. националисты не смогли изменить основные векторы и траектории развития как английской нации, так и английского языка. Именно эта маргинальность предопределила судьбу пуристских практик английских националистов, содействуя их виртуализации.

В целом, несмотря на то что пуризм не стал основным и магистральным трендом в интеллектуальной и культурной истории английского национализма, автор полагает, что пуристические практики, тактики и стратегии английских националистов нуждаются в дальнейшем изучении в рамках междисциплинарного синтеза, в рамках интеллектуальной истории и культуральной истории, истории идей, истории английского языка, а также исследований национализма.

Список литературы / References

1. Abrahamian L. *Mother tongue: linguistic nationalism and the cult of translation in post-communist Armenia*. Berkeley: University of California, 1998, 29 p.
2. Alter P. *Nationalism*. L. – NY.: Hodder Education Publishers, 1994, 160 p.
3. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso, 1991, 224 p.
4. Anderson P. Unclefthish Beholding, *Analog Science Fact. Science Fiction Magazine*. 1989. December, pp. 132-134.
5. Bailey R. *Images of English: A Cultural History of the Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 344 p.
6. Barnes W. *A Glossary of the Dorset Dialect*. L.: M. and E. Case, 1886, 124 p.
7. Barnes W. *A Grammar and Glossary of the Dorset Dialect with the History, Outspreading and Bearings of South-Western English*. Berlin: Asher and Co., 1863, 104 p.
8. Barnes W. *A Philological Grammar Grounded Upon English, and Formed from a Comparison of More Than Sixty Languages: Being an Introduction to the Science of Grammar and a Help to Grammars of All Languages, Especially English, Latin and Greek*. L.: John Russell Smith, 1854, 312 p.
9. Barnes W. *Early England and the Saxon-English: With Some Notes on the Father-stock of the Saxon-English*. L.: John Russell Smith, 1859, 178 p.
10. Barnes W. *Hwomely Rhymes: A Second Collection of Poems in the Dorset Dialect*. L.: John Russell Smith, 1859, 210 p.
11. Barnes W. *Poems of Rural Life in Common English*. Boston: Roberts Brothers, 1869, 158 p.
12. Barnes W. *Poems of Rural Life in the Dorset Dialect*. L.: John Russell Smith, 1844, 134 p.
13. Barnes W. *Rural Poems*. Boston: Roberts Brothers, 1869, 158 p.
14. Barnes W. *Se gefylsta (the helper): an Anglo-Saxon delectus*. L.: John Russell Smith, 1849, 78 p.

15. Barnes W. *Tiw: Or, A View of the Roots and Stems of the English as a Teutonic Tongue*. L.: John Russell Smith, 1862, 324 p.
16. Baugh A.C., Cable Th. *A History of the English Language*. L.: Routledge, 2012, 464 p.
17. Billig M. *Banal Nationalism*. London: Sage, 1995, 208 p.
18. Black J. *English Nationalism: A Short History*. L.: Hurst, 2018, 196 p.
19. Bragg M. *The Adventure of English: The Biography of a Language*. L.: Arcade, 2011, 336 p.
20. Branchadell A. *One Nation, One (Common) Language? Language and Nationalism in 21st century Catalonia*. Helsinki: ESF, 2011, 14 p.
21. Chedzoy A. *The people's poet: William Barnes of Dorset*. Stroud: The History Press, 2010, 226 p.
22. Clark-Hall J.R. *A Concise Anglo-Saxon Dictionary*. Toronto: University of Toronto Press, 1960, 432 p.
23. Cowley D. *Hastings, 1066 – Words We'd Wield If We'd Won*. L.: New Generation Publishing, 2011, 52 p.
24. Cowley D. *How We'd Talk If the English Had Won in 1066*. L.: New Generation Publishing, 2009, 268 p.
25. Day G. *Theorizing Nationalism*. L. – NY.: Palgrave, 2005, 213 p.
26. *Ednew English*. <http://ednewenglish.tripod.com/index.htm> (accessed 28.01.2021)
27. English R. *Is there an English Nationalism?* L.: Institute for Public Policy Research, 2011, 11 p.
28. Fairfax E. *Outlaws*. L.: Bokus, 2017, 282 p.
29. Fishman J. The primordialist-constructivist debate today: the language-ethnicity link in academic and everyday life perspective, Conversi D. (ed.). *Ethnonationalism in the Contemporary World: Walker Connor and the Study of Nationalism*. L.-NY.: Routledge, 2002, pp. 85-92.
30. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Cornell: Cornell University Press, 1983, 170 p.
31. Hackert St. Linguistic Nationalism and the Emergence of the English Native Speaker, *European Journal of English Studies*. 2009. XIII(3), pp. 305-317.
32. Heller M. *Paths to Post-Nationalism: A Critical Ethnography of Language and Identity*. Oxford: Oxford University Press, 2011, 240 p.

33. Hobsbawm E. Are All Tongues Equal? Language, culture, and national identity, Barker P. (ed.). *Living as Equals*. Oxford: Oxford UP, 1997, pp. 85-98.
34. Hobsbawm E.J. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990, 199 p.
35. Horobin S. *How English Became English: A short history of a global language*. Oxford: Oxford University Press, 2016, 187 p.
36. Jennings P. *I Was Joking Of Course*. L.: Max Reinhardt Ltd., 1968, 175 p.
37. Joseph J. *Language and Identity: National, Ethnic, Religious*. L.-NY.: Palgrave Macmillan, 2004, 268 p.
38. Joseph J.E. Language as Fiction: Writing the Text of Linguistic Identity in Scotland, Autor H., Stierstorfer K. (eds.). *English Literatures in International Contexts*. Heidelberg: C. Winter, 2000, pp. 77-84.
39. Kamusella T. Language as an instrument of nationalism in Central Europe, *Nations and Nationalism*. 2001. 7(2), pp. 235-251.
40. Kaul S. *Poems of Nation, Anthems of Empire: English Verse in the Long Eighteenth Century*. University of Virginia Press, 2001, 337 p.
41. Kingsnorth P. *The Wake*. L.: Unbound Digital, 2014, 384 p.
42. Kumar K. *The Making of English National Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 388 p.
43. Kyrchanoff M.W. "If the sleeper wakes": *English nationalism and Englishness in political and intellectual life of the early 21st century England*. Voronezh: Qvarta Press, 2016, 262 p.
44. Langer N. *Linguistic Purism in Action*. Berlin: De Gruyter, 2013, 322 p.
45. Lerer S. *Inventing English: A Portable History of the Language*. Columbia University Press, 2015, 352 p.
46. Lilla M. *The Reckless Mind: Intellectuals in Politics*. NY.: New York Review Books, 2016, 248 p.
47. Langer N., Davies W. (eds.). *Linguistic Purism in the Germanic Languages*. Berlin: De Gruyter, 2011, 382 p.
48. Moore S. *Historical Outlines of English Sounds and Inflections*. Ann Arbor: George Wahr, 1951, 179 p.
49. Moore S., Knott Th. *Elements of Old English*. Ann Arbor: George Wahr, 1942, 339 p.

50. Hutchinson J., Smith A. (eds.). *Nationalism*. Oxford: Oxford University Press, 1995, 392 p.
51. Newman G. *The Rise of English Nationalism: A Cultural History, 1740-1830*. L.: Palgrave Macmillan, 1997, 324 p.
52. Niles J.D. *The Idea of Anglo-Saxon England 1066 – 1901: Remembering, Forgetting, Deciphering, and Renewing the Past*. L. – NY.: Wiley – Blackwell, 2015, 448 p.
53. O’Connell A.-M. The ambivalent relation between nationalism and national language: the cases of the Republic of Ireland and Wales, *Miroirs: Revue des civilisations anglophone, ibérique et ibéro-américaine*. Toulouse: Université Toulouse, 2014, pp. 31-65.
54. Silverstein M. Whorfianism and the Linguistic Imagination of Nationality, Kroskirty P. (ed.). *Regimes of Language: Ideologies, Politics, and Identities*. Santa Fe: School of American Research Press, 2000, pp. 85-138.
55. Stahl D.J. *An Analysis of Ernest Gellner’s Nations and Nationalism*. L. – NY.: Macat Library, 2017, 105 p.
56. Stratmann Fr. *Middle-English Dictionary: Containing Words Used by English Writers from the Twelfth to the Fifteenth Century*. Oxford: Oxford University Press, 1940, 738 p.
57. *The Anglish Moot*. https://anglish.fandom.com/wiki/Main_leaf (accessed 28.01.2021)
58. Hobsbawm E., Ranger T. (eds.). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, 330 p.
59. Dahbour O., Ishay M.R. (eds.). *The Nationalism*. L.-NY.: Humanities Press, 1995, 383 p.
60. Jernudd B.H., Shapiro M.J. (eds.). *The Politics of Language Purism*. Berlin: De Gruyter, 2011, 255 p.
61. Thomas G. *Linguistic Purism*. L.: Longman, 1991, 264 p.
62. Tumbleson R.D. *Catholicism in the English Protestant Imagination: Nationalism, Religion, and Literature, 1660-1745*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, 266 p.
63. Watson P. *The Modern Mind: An Intellectual History of the 20th Century*. L. – NY.: Harper Perennial, 2002, 864 p.

64. Whatmore R. *What is Intellectual History?* L.: Polity, 2016. 145 p.
65. Wright J., Wright E.M. *An Elementary Middle English Grammar*. Oxford: Oxford University Press, 1928, 240 p.
66. Berger S., Storm E. (eds.). *Writing the History of Nationalism*. L.: Bloomsbury Academic, 2019, 288 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент
Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
ул. Пушкинская 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация
maksymkyrchanoff@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kyrchanoff Maksym W., DrSci in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies
Voronezh State University
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation
maksymkyrchanoff@gmail.com
SPIN-code: 6547-1027
ORCID: 0000-00033819-3103